

КОММУНИКАТИВНОЕ НАМЕРЕНИЕ ПЕРЕВОДЧИКА КАК ФАКТОР ПЕРЕВОДА

(на примере характеристик главного героя рассказа
А.П. Чехова "Дама с собачкой")

© 2002 И.В. Чарычанская

Воронежский государственный университет

Подобно тому, как каждый текст имеет своего автора, каждый автор при написании конкретного текста имеет свое коммуникативное намерение, т.е. с помощью текста он выражает свои мысли об окружающем его мире, героях произведения и т.д. Непосредственный перевод текста представляет собой последний этап перевода, которому предшествуют процесс понимания и интерпретации. Но, как показывает практика, одно и то же произведение может быть интерпретировано по-разному. Пример тому мы можем видеть в разнообразии интерпретации одного и того же текста разными критиками, выражающими свою точку зрения, свою интерпретацию текста в собственном произведении. Переводчик, также обладая собственной интерпретацией текста, ограничен содержательными и формальными рамками оригинала. Таким образом, если критик эксплицирует коммуникативное намерение автора, переводчик вновь имплицитно эксплицирует коммуникативное намерение автора, а вместе с ним и собственное понимание оригинала, и таким образом, и возникает коммуникативное намерение переводчика, как «соавтора» текста. Различия в интерпретации текста могут привести к появлению разных переводов, отличающихся не только лексически или грамматически, но и в глобальном значении.

Одним из способов выявления коммуникативного намерения переводчика мы считаем обратный перевод, т.е. перевод текста с языка перевода на язык оригинала. При этом с тем, чтобы снизить возможность возникновения эффекта «испорченного телефона», при вторичном переводе уже переведенного текста, мы используем буквальный перевод.

Так, при обратном переводе рассказа А. Чехова «Дама с собачкой» (перевод на английский - 1) Констанс Гарнетт и 2) Айви Литвинов), в целом, было выявлено, что коммуникативное намерение переводчиков несколько отличается от коммуникативного намерения автора текста.

Проиллюстрируем это на примере характеристик главного героя, встречающихся в оригинале и переводе, на основе которых формируется отношение читателя к персонажу. Если в оригинале текста чувствуется более нейтральное отношение, то в английском переводе, особенно в переводе Айви Литвинов, повествование теряет свою нейтральность, объективность.

Рассмотрим ряд примеров, подтверждающих наше предположение.

В середине третьей главы, уже после «переломного момента» в жизни Гурова, после которого он начинает понимать, что любит Анну Сергеевну и начинает по-другому смотреть на мир, частью которого являлся ранее и он сам, герой стоит около дома Анны Сергеевны:

Он ходил, и все больше и больше ненавидел серый забор, и уже думал с **раздражением**, что Анна Сергеевна забыла о нем и, быть может, уже развлекается с другим, и **это так естественно** в положении молодой женщины, которая вынуждена с утра до вечера видеть этот проклятый забор. (А.П. Чехов)

Он все ходил, все сильнее и сильнее ненавидя серую изгородь, и теперь готов был **гневно** сказать себе, что Анна Сергеевна забыла его, возможно, нашла развлечение с другим, - **что может быть естественнее** для молодой женщины, которой с утра до ночи приходится смотреть на эту проклятую изгородь. (Айви Литвинов)

Он ходил взад и вперед и все больше и больше ненавидел серую изгородь, и теперь он с **раздражением** думал, что Анна Сергеевна забыла его, и, возможно, развлекалась с кем-нибудь еще, и, **что это было вполне естественно** для молодой женщины, которой с утра до ночи не на что было посмотреть, кроме этой проклятой изгороди. (Констанс Гарнетт)

В переводе Айви Литвинов Гуров испытывает гнев, а не раздражение, как это указано в оригинале, при этом, последующая фраза, обращенная по отношению к Анне Сергеевне (а также ко всем молодым женщинам) - что может быть естественнее – указывает на то, что гнев Гурова обращен не столько на самого себя (поскольку он поверил, что Анна Сергеевна не такая, как остальные женщины, которых он знал), сколько на саму героиню. Тем самым переводчик указывает на то, что мнение Гурова о женщинах невысоко, более того оно не изменилось даже в третьей главе, после «перелома» в жизни Гурова. В оригинале и переводе Констанс Гарнетт раздражение Гурова направлено исключительно только на самого себя - Гуров оправдывает Анну Сергеевну и относится с пониманием к ее положению. Таким образом, данный пример иллюстрирует то, как реализуется коммуникативное намерение переводчика относительно восприятия, а затем описания центрального образа произведения.

Еще один пример из четвертой главы:

С ним шла его дочь, которую хотелось ему проводить в гимназию, это было по дороге.
(А.П. Чехов)

С ним была его дочь, поскольку ее школа была ему по пути, и он подумал, что вполне может ее проводить. (Айви Литвинов)

С ним шла его дочь, которую он хотел отвести в школу: она была по пути. (Констанс Гарнетт)

В переводе Айви Литвинов иначе, нежели в оригинале представлены отношения между Гуровом и его дочерью. Если у Чехова ему хотелось проводить ее, т.е. ему это было приятно, то в переводе Айви Литвинов такое значение отсутствует, Гуров скорее доставляет удовольствие своей дочери, делая ей «одолжение» - он «вполне может ее проводить». Таким образом, согласно переводу Айви Литвинов, Гуров в меньшей степени, нежели в оригинале, привязан к своим детям.

Кроме того, в переводе Айви Литвинов дочь Гурова при обращении к нему употребляет нейтральное, эмоционально неокрашенное слово отец, в результате чего создается впечатление о большей степени отчужденности между отцом и дочерью, нежели это представлено в оригинале.

- **Папа, а почему зимой не бывает грома?** (А.П. Чехов)

«А почему зимой не бывает грозы, отец?»
(Констанс Гарнетт)

Необходимо также отметить, что, в целом, для обоих вариантов перевода характерна более высокая степень категоричности и эмоциональности повествования, а также явная тенденция к преувеличению:

Изменять ей он начал уже давно, изменял часто и, вероятно, поэтому о женщинах отзывался почти всегда дурно, и когда в его присутствии говорили о них, то он называл их так:

- Низшая раса! (А.П. Чехов)

Уже прошло много времени с тех пор, как он впервые обманул ее, и теперь изменял ей постоянно, и, безусловно, именно поэтому он говорил о женщинах пренебрежительно, называя их низшей расой. (Айви Литвинов)

Он начал изменять ей давно – изменял ей часто, и, возможно, именно поэтому, всегда дурно отзывался о женщинах, а когда в его присутствии говорили о них, называл их «низшей расой». (Констанс Гарнетт)

Наречие постоянно, частично совпадающее по семантике с часто, по значению, однако, ближе к наречию всегда, что является явным преувеличением.

Что касается наречий вероятно - безусловно – возможно, то они свидетельствуют о категоричности переводчика. Если автор и Констанс Гарнетт стараются быть беспристрастными, то «голос» Айви Литвинов звучит значительно категоричнее.

Отсутствие в переводах смягчения почти всегда, встречающегося в оригинале и свидетельствующего о стремлении автора к объективности, его признании возможности существования исключений, также является доказа-

тельством более высокой степени категоричности и, как следствие, выпрямления образа героя у обоих переводчиков.

Интересна интерпретация Айви Литвинов прилагательного дурно и замена его словом пренебрежительно. И хотя, на наш взгляд, такая интерпретация вполне правомерна, так как она находит свое подтверждение в конце предложения – «называл их «низшей расой»», стоит отметить, что такой выбор акцентирует внимание читателя не столько на негативном отношении персонажа к женщинам, сколько на его чувстве превосходства над ними.

Особый интерес представляет перевод двух сцен в рассказе - (глава 2 - разговор Анны Сергеевны и Гурова в гостинице; и глава 3 встреча в театре). Данные сцены играют большую роль в понимании глобальной идеи рассказа, поскольку именно здесь явно обозначены взаимоотношения героев.

Глава 2:

- Нехорошо, - сказала она. - **Вы** же первый меня не уважаете теперь...
- ...Отчего бы я мог перестать уважать **тебя**? - спросил Гуров. - **Ты** сама не знаешь, что говоришь. (А.П. Чехов)

*В данном случае можно говорить о непереводимости оригинала, обусловленной различием грамматического строя русского и английского языков. Отсутствие в английском языке различных местоимений ты и Вы, лишает переводчиков возможности выразить в полной мере в английском варианте текста насколько и каким образом изменились на данном этапе повествования взаимоотношения героев и их отношение друг к другу. Если Анна Сергеевна по-прежнему обращается к Гурову на Вы, тем самым, подчеркивая, с одной стороны, - его превосходство над ней (все происшедшее она рассматривает лишь только как **свое** падение), а с другой, - то, что он для нее все еще чужой человек, то Гуров отныне употребляет противоположное по значению местоимение ты.*

Глава 3:

- Но поймите, Анна, поймите... - проговорил он вполголоса, торопясь. (А.П. Чехов)

Вновь очевидна перемена в отношениях героев. Отныне Гуров не чувствует превосходства над Анной Сергеевной, напротив, он ощущает, что его судьба в ее руках. В обоих вариантах перевода данная перемена не нашла никакого отражения.

И, наконец, стоит обратить внимание на случаи явного искажения оригинала переводчиками, например, случаи использования не равнозначных слов:

*Повыше, на площадке, два гимназиста курили и смотрели вниз, но Гурову было все равно, он привлек к себе Анну Сергеевну и стал целовать ее лицо, **щеки**, руки. (А.П. Чехов)*

*Этажом выше стояло двое школьников, они курили и смотрели вниз, но Гурову было все равно, он привлек Анну Сергеевну к себе и начал целовать ее лицо, **губы**, руки. (Айви Литвинов)*

Явная ошибка переводчика - замена слова щеки на губы - в данном случае еще больше усиливает впечатление о помешательстве Гурова, не способности контролировать свои действия.

С тем, чтобы более наглядно продемонстрировать различия в коммуникативном намерении автора и переводчиков, нами была предпринята попытка на основе встречающихся в тексте характеристик главного героя, графически представить образ Гурова.

Представленные ниже диаграммы отображают случаи несовпадения характеристик главного героя в оригинале и вариантах перевода. При этом все характеристики были распределены нами по трем основным группам: характеристики 1) положительные (белый цвет), 2) отрицательные (черный цвет) и 3) нейтральные (серый цвет). Таким образом, если по диаграммам 1, 2, 3 и 4 мы проследим динамику изменения образа героя из главы в главу, то очевидным становится следующее: в оригинале от нейтрального описания героя в первой главе, в которой читатель знакомится с Гуровым, через отрицательное описание в главе второй, в которой разворачивается южный роман Гурова с Анной Сергеевной и через вновь нейтральное описание героя в третьей главе, которой соответствует «переломный момент», момент «прозрения» в жизни Гурова, автор приходит к положительному описанию героя. Таким образом, герой Чехова меняется и меняется в лучшую сторону. Что касается переводных текстов, то стоит отметить, что здесь либо вовсе отсутствует какая-либо динамика, как в переводе Айви Литвинов, в котором во всех главах преобладают отрицательные характеристики героя; либо не происходит никаких существенных изменений в образе героя, как в переводе Констанс Гарнетт, в котором в целом, преобладает нейтральное описание героя во всех главах, за исключением второй.

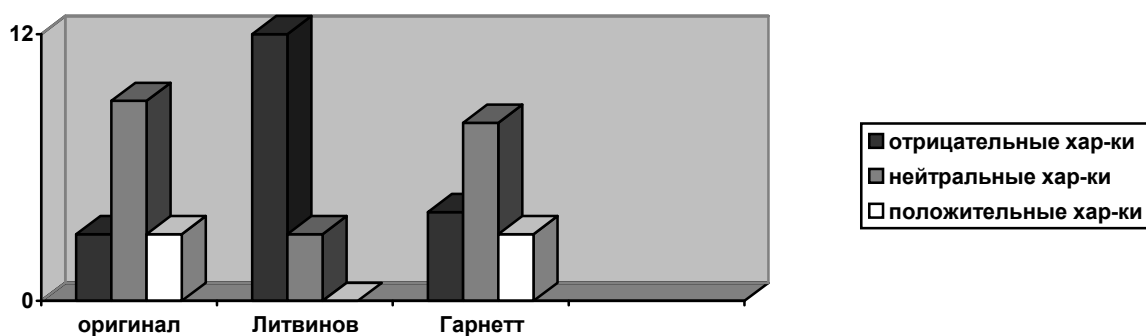
Наконец, диаграмма 5, обобщая все характеристики главного героя во всем рассказе, подтверждает наше предположение о «предвзятом» отношении переводчиков к герою. Если

у Чехова в целом преобладают нейтральные характеристики, то у Айви Литвинов Гуров изображен явно с отрицательной стороны. В переводе Констанс Гарнетт наблюдается равное количество нейтральных и отрицательных характеристик.

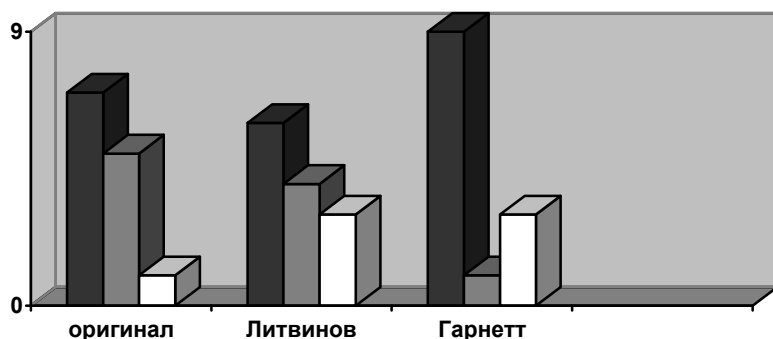
Таким образом, проведенный нами анализ показывает, что коммуникативное намерение автора и переводчика не всегда совпадают, а, следовательно, подтверждает необходимость учета данных факторов при анализе и переводе текстов.

Образ Д.Д. Гурова в оригинале и переводах Айви Литвинов и Констанс Гарнетт

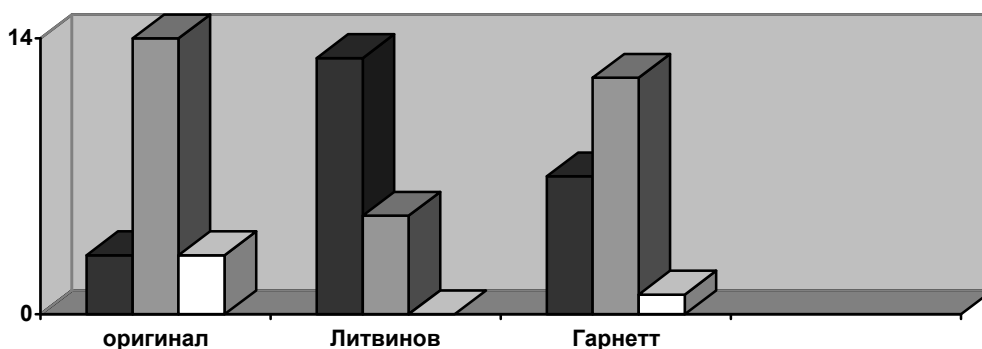
1. Глава 1

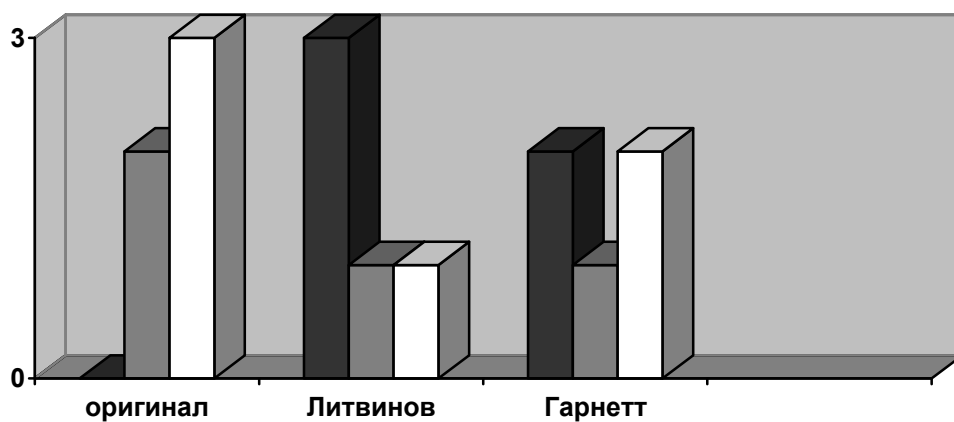
2. Глава 2

3. Глава 3

4. Глава 4

5. Глава 1 - 4

